

Лёжа на кровати, Бай Сычэнь наблюдал за Гу Чэньи, который был занят работой за компьютером. Широкие плечи того загораживали большую часть света от монитора, а в моменты раздумий он медленно потирал пальцы. Его длинные и тонкие пальцы выглядели особенно изящно, когда он печатал на клавиатуре.

— Гу-гу...

Звук, донёсшийся из-под одеяла Бай Сычэня, заставил Гу Чэньи остановиться.

— Хочешь чего-нибудь перекусить? — Медленно повернув голову, Гу Чэньи бросил взгляд на Бай Сычэня. — Осталось всего два пункта, закончу и приготовлю тебе что-нибудь.

Бай Сычэнь улыбнулся.

— М-м... Тогда сделай мне шарики из рисовой муки в вине!

Спустя несколько вечеров Гу Чэньи наконец закончил работу.

— Завтра передам это мастеру! — Сняв с компьютера серебряную флешку, он с облегчением вздохнул и, довольный, положил её в маленькую коробочку на столе, пробормотав себе под нос.

.....

На следующий день Го Нань, выйдя из комнаты Го Чжэньлиня, заглянул к Бай Сычэню.

— Младший брат, постарайся поскорее поправиться. Старший брат рассчитывает, что ты будешь заботиться о мастере, — поправив уголок одеяла Бай Сычэня, сказал Го Нань.

— Кхе-кхе! Постараюсь.

У Го Наня было столько поклонников, но, похоже, только ему выпала такая честь. Го Нань так заботился о нём, что он готов был сделать для него всё, что угодно, стоило только попросить!

Побродив пару минут по комнате, он не нашёл и следа того времени, когда жил здесь вместе с Гу Чэньи. Время действительно летит быстро.

— Хорошо отдыхай, я пойду.

— Угу.

Наблюдая за удаляющейся фигурой Го Наня, Бай Сычэнь почувствовал, как его охватило приятное тепло. Оказывается, даже такой высокомерный Го Нань мог быть таким заботливым и тёплым...

— Сяо Чэнь! Сяо Чэнь!

Сквозь сон Бай Сычэнь услышал, как Гу Чэньи настойчиво зовёт его по имени.

Открыв глаза, он увидел, что Гу Чэньи стоит у кровати, весь в поту, а комната выглядела так, будто её перевернули с ног на голову.

— Ты не видел мою флешку на столе?

— Нет, а что случилось? — Потёр глаза, Бай Сычэнь всё ещё был сонным.

— Флешка пропала!

Бай Сычэнь всё это время болел и оставался в своей комнате. Если бы кто-то тайком забрал флешку, он бы это заметил. Должно быть, кто-то, заходя в комнату, взял её из коробки.

Если подумать, в комнате обычно находились только он и Гу Чэньи, кроме шеф-повара, который приносил еду, и Го Наня, который навещал его несколько раз.

Шеф-повар? Го Нань?

Помнится, за обедом Го Нань упомянул, что хотел бы получить ту самую книгу рецептов. Может быть, раз мастер не согласился, Го Нань тайком...

Нет, нет, это не может быть Го Нань, ему незачем было бы портить свою репутацию ради книги рецептов. Он даже отказывался от подарков поклонников, зачем ему было бы жадничать из-за какой-то книги?

— Подумай хорошенько, кто ещё заходил в комнату? — Видя, что Бай Сычэнь глубоко задумался, Гу Чэньи похлопал его по плечу.

— Только шеф-повар и Го Нань. Но я могу гарантировать, что это точно не старший брат. И... наверное, не шеф-повар?

Гу Чэньи хлопнул себя по лбу и тяжело вздохнул. Эх! После всего нескольких встреч с Го Нанем Бай Сычэнь уже так ему доверяет. Что он мог поделать с таким бесхитростным младшим братом?

Сев на кровать, Гу Чэнъи подпер голову рукой, его нахмуренный лоб был похож на клубок запутанных нитей.

На той флешке были записаны рецепты, которые Гу Чэнъи переписывал несколько ночей подряд, — та самая «Книга рецептов семьи Го», которую так хотел заполучить Го Нань.

В ней были описаны десятки блюд, передаваемых из поколения в поколение в семье Го, а также семь-восемь секретных соусов. Именно благодаря этой книге рецептов «Старый ресторан семьи Го» продолжал привлекать клиентов и оставался на улице Синлун уже более ста лет.

Потеря флешки была не так страшна, но если содержание книги попало бы в чужие руки, у «Старого ресторана семьи Го» больше не было бы никаких уникальных особенностей.

Эта ситуация могла быть как незначительной, так и серьёзной, но без доказательств Гу Чэнъи не хотел строить догадки о том, кто взял флешку. Он решил считать, что это была его ошибка, и просто потратить ещё несколько ночей на переписывание рецептов, ведь оригинал книги всё ещё был у него.

Чтобы быстрее переписать рецепты, Гу Чэнъи два дня не спал.

Каждый раз, когда Бай Сычэнь просыпался ночью, чтобы попить воды, он видел, как Гу Чэнъи вводит рецепты в компьютер, слово за словом. А утром, поскольку нужно было работать, он не успевал отдохнуть и шёл на кухню.

Постоянная работа сильно вымотала Гу Чэнъи, под глазами появились тёмные круги, он часто зевал, а несколько раз, когда резал овощи, чуть не порезал пальцы из-за рассеянности.

— Дай я сделаю, ты готовь остальное. — Раньше Гу Чэнъи заботился о нём, и теперь Бай Сычэнь хотел помочь старшему брату.

— Спасибо.

Гу Чэнъи с трудом улыбнулся, его голос звучал устало.

Видя, что обычно энергичный старший брат выглядит таким измождённым, Бай Сычэнь в душе проклинал того, кто украл флешку.

Не знаю, кто этот проклятый вор! Делать такое подлое дело, пусть у него всё валится из рук, даже вода в горле застревает!

— Кто что-то положил в воду? Почему она застревает в зубах?

Только Бай Сычэнь закончил бормотать, как услышал жалобы шеф-повара. Обернувшись, он увидел, как тот ковыряет в зубах мизинцем, тряся стакан, чтобы посмотреть, что там за «вещь».

...

Второе испытание Бай Сычэнь прошёл с лёгкостью!

Возможно, из-за того, что он только что выздоровел, его пальцы стали более чувствительными, он мог ощущать малейший вес приправ. В итоге он без проблем справился с заданием.

В качестве награды Го Чжэньлинь не объявил тему третьего испытания, а дал ему несколько дней отдыха, чтобы тот мог восстановиться после болезни.

Наступило время ежегодного «нагуливания осеннего жирка».

В день начала осени на улице Синлун кипела жизнь, особенно у лотков с мясными блюдами. Все стремились восполнить вес, потерянный за лето, и в этот день наедались до отвала.

Тушёная говяжья требуха, томлёная баранина, отварная курица... В этот день никто не считал, сколько мяса съел. Особенно Бай Сычэнь, который с утра до вечера не закрывал рот: утром — курица с солью и перцем, днём — отварная говядина.

К счастью, в этот день «Ассоциация закусок улицы Синлун» проводила кулинарный фестиваль, и многие лотки предлагали скидки. Иначе, с его скудными карманными деньгами, Бай Сычэнь не успел бы и половину хрустящей утки съесть, как владелец лотка уже гнался бы за ним по улице.

— На, купи себе что-нибудь перекусить. Ты такой худой, тебе нужно хорошо подкрепиться.

Конечно, нельзя не поблагодарить Гу Чэньи за спонсорство. Только получив зарплату, он сразу же вынул несколько купюр и сунул их в руку Бай Сычэню.

Как говорится, в собачьей конуре не удержишь остатки еды. Эта поговорка как нельзя лучше описывает Бай Сычэня. Утром Гу Чэньи дал ему несколько красных купюр, а к вечеру они уже превратились в зелёные...

Дойдя до конца улицы, он заметил, что там собралось много людей. На просторной площади был установлен большой помост, на котором стояли несколько столов, а рядом — полки, заставленные ингредиентами.

Свет прожекторов по бокам сцены мерцал всеми цветами радуги, ритмичная музыка

заставляла зрителей двигаться в такт. А на LED-экране сзади крупными буквами было написано: «Десятый кулинарный конкурс улицы Синлун».

Несколько дней назад в ресторане он слышал разговоры об этом конкурсе. Это было кулинарное соревнование, организованное «Ассоциацией закусок улицы Синлун», в котором могли участвовать только местные заведения. Участники готовили блюда из предоставленных организаторами ингредиентов, а затем случайно выбранные зрители оценивали их и определяли победителей.

<http://bllate.org/book/15501/1375133>